

**ЧЕЛОВЕК И ЦЕРКОВЬ
В ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА**

Международная научная конференция к 150-летию со дня рождения философа

Лаборатория
Экклезиологические находки Николая Бердяева
5 марта 2024 года, 15:00

Центральное место в размышлении Николая Бердяева о Церкви принадлежит соборности, которую он называл одновременно неотъемлемым свойством Церкви и качеством «личной совести, стоящей пред Богом». Вместе с тем, обнаруживая соборные начала в русском народе и указывая на его коммюнитарность – способность к глубокому и открытому общению, стремление к духовному родству и общинному устройству жизни, Бердяев не всегда находил эти качества в Русской церкви. Причину, которая более всего мешает «раскрытию общения людей в любви как положительного содержания церковной жизни», Бердяев видел в сложившемся в историческом христианстве «монофизитском понимании Церкви» – недоверчивом, подозрительном отношении к творческой активности человека.

Желая видеть в Церкви богочеловеческое единство, в котором есть место свободе, творчеству, подлинному познанию в любви, Бердяев много думал о том, как восстановить в ней личностные начала. Размышляя о настоящем и будущем Церкви, он утверждал необходимость в ней не только «сакрального, священнического духа освящения жизни», но и «пророческого духа преображения, действительного изменения жизни».

В нашей лаборатории мы предлагаем обсудить взгляды Бердяева на судьбу Церкви в истории и увидеть, как его экклезиологические находки могут служить обновлению и возрождению церковной жизни уже сейчас.

Модератор:

Дмитрий Сергеевич Гасак, первый проректор СФИ

Вопросы для обсуждения:

1. Единство Церкви, о котором говорит Символ веры, в истории понималось по-разному, разными были и попытки его осуществить. В константиновский период идея такого единства нашла наиболее явное воплощение в поместном принципе устройства церкви. Бердяев, засвидетельствовавший конец константиновского периода, много размышлял о проблеме церковного единства, о том, в чем оно состоит и как может себя проявлять. Какие основания единства Церкви можно выявить в его экзистенциальной философии? Какова роль личностной свободы в достижении соборности и единства Церкви?
2. Бердяев хотел видеть Церковь не сугубо конфессионально, не как некую корпорацию и «предметную реальность наряду с другими», а как попытку раскрытия высших качеств жизни, как глубину и полноту жизни «в состоянии благодатствования». Вместе с тем он признавал, что Церковь «должна существовать не для избранного только меньшинства, а для всего человечества и

всего мира» и исторически ей было необходимо организовывать жизнь больших масс людей, решая связанные с этим задачи. Можно ли найти в творчестве Бердяева пути разрешения этого противоречия между «аристократическим» и «демократическим» измерениями жизни Церкви?

3. Вслед за апостолом Павлом Бердяев много размышлял о действии Духа за видимыми границами церкви через такие дары, как гнозис, пророчество, гениальность, любовь. Как в этом контексте он ставил вопрос о границах Церкви и какие видел пути его решения? Насколько его находки применимы к жизни Русской церкви в XXI веке? Можно ли поставить границы церковному творчеству?